

Научный отчет о выполнении исследования по гранту

Наименование Получателя	<u>федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»</u>
Наименование федерального органа исполнительной власти — главного распорядителя средств федерального бюджета	<u>Министерство науки и высшего образования Российской Федерации</u>
Внутренний номер	<u>МК-1448.2020.6</u>
Ученый:	<u>Смолярова Анна Сергеевна</u>
Тема	<u>Трансформация медиарепертуара как стратегия социокультурной адаптации мигрантов</u>

1. Полученные за отчетный период научные (научно-технические) результаты: На первом этапе было запланировано выполнение следующих работ:

- систематизация научного задела по использованию медиа во время разных стадий миграции;
- проведение интервью с информантами;
- отбор информантов для лонгитюдного исследования;
- проведение первого этапа лонгитюдного исследования.

Полученные результаты должны быть представлены в форме а) библиографии по проблематике исследования б) моделирования процессов трансформации медиарепертуара на основе ретроспективных данных.

1. В рамках решения первой задачи по систематизации научного задела по использованию медиа во время разных стадий миграции было проанализировано более 300 источников на русском и английском языках и выделены следующие направления исследований:

- а) новостное медиапотребление представителями этнокультурных меньшинств в различных странах;
- б) взаимодействие с медиа в процессе миграции в контексте аккультурации и интеграции;

- в) использование социальных сетей в контексте создания сообществ;
- г) подходы к изучению виртуальной диаспоры и дискуссии о терминах.

Отдельно следует упомянуть проведенный сбор источников по медиапотреблению и взаимодействию с медиа непосредственно носителей русского языка, проживающих в разных странах мира, и уточнение данных о численности и структуре русскоязычной миграции после 2013 года.

Концептуально данное исследование опирается на следующие подходы к изучению медиа:

- 1) теория использования и удовлетворения
- 2) концепция «включенного мигранта» (connected migrant)
- 3) фигуративный подход

Теория использования и удовлетворения укоренена в работах классиков теории медиа, в частности, Пола Лазарфельда и Денниса Маккуэйла. Принято выделять такие категории потребностей, как информационные, социальные, развлекательные, психологические. Одна из классификаций разделяет когнитивные потребности (получение знаний), аффективные потребности (эмоциональный или эстетический опыт), потребности в социальном взаимодействии (общение с друзьями и семьей), потребности в интеграции (повышение собственного статуса, увеличение социального капитала), потребности в снижении напряженности (в том числе релаксация) (см. Katz et al. 1974). Потребности в социальном взаимодействии часто называют микро-интегративными, так как они связаны с ближайшим окружением индивида и взаимодействием с людьми, с которыми человек лично знаком, в то время как потребности в интеграции ученые также называют макро-интегративными, так как они соотносятся с чувством принадлежности к обществу как воображаемому сообществу и значимой над-индивидуальной силе.

С точки зрения теории использования и удовлетворения, медиапотребление индивидов с опытом миграции нередко изучается в контексте аккультурации и интеграции в принимающее общество. В таком случае медиапотребление рассматривается как выражение констелляции потребностей, которая определяется стадией интеграции (Trebbe, 2007). Стремление к интеграции (и в некоторых случаях ассимиляции), как правило, оказывается тесно связанным с потреблением массмедиа страны проживания, в то время как потребление массмедиа родной страны не имеет такой точной статистической зависимости. Статистические модели учитывают социальные характеристики (пол, возраст, образование). Для определения стратегии интеграции в исследованиях рассматриваются такие составляющие, как наличие гражданства (или желание пройти процесс натурализации), планирование длительного проживания в стране, владение языковыми навыками, интерес к политике страны проживания, доверие к институтам страны проживания, наличие социальных взаимодействий вне этнокультурного сообщества, отношение к стране проживания в целом и другие параметры (см., напр., Windgasse, 2006).

Данные исследования опираются на модель аккультурации канадского ученого Джона Берри, который выделил четыре стратегии (интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация). Согласно критике модели Берри, в ней не учтено влияние системных факторов, контекста, индивидуальных особенностей (Kim, 2008; Rudmin, 2003). Так, Ян Су Ким предложила интегративную коммуникативистскую теорию кросс-культурной адаптации, в которой она подчеркивает длительность процесса аккультурации, который предполагает адаптацию к новой незнакомой среде, в ходе чего различные факторы способствуют или препятствуют процессу адаптации (Kim, 2008). В таком случае негативизм СМИ страны проживания в отношении мигрантов, равно как и другие проявления расовой или этнической дискриминации могут рассматриваться как факторы,

препятствующие процессу адаптации. Сравнительные исследования новостного потребления в среде мигрантов выявили влияние индивидуальных социально-экономических характеристик и опыта аккультурации на практику потребления новостей (Alencar and Deuze 2017; Liu and Gastil, 2014; Christiansen, 2004).

Новостное потребление в среде мигрантов включает в себя следующие потребности: (1) приобретение информации о событиях и текущих делах принимающей страны, (2) овладение языком принимающей страны, (3) приобретение информации, которая может облегчить проживание и функционирование в принимающей стране, (4) приобретение информации о событиях и текущих делах родной страны и (5) приобретение информации о событиях и текущих делах иностранных государств (Alencar and Deuze, 2017). «Приобретение культурных и социально-политических знаний о принимающей стране относится к потребности мигрантов быстро ассимилироваться в культуре, политике и обществе принимающей страны» (Alencar and Deuze, 2017, с. 158). В своем исследовании Аманда Аленкар и Марк Дёзе обращаются к сравнительному изучению опыта проживающих в Испании и Нидерландах выходцев из Восточной Европы, Ближнего Востока, стран Южной Америки, а также Африки южнее Сахары. Кросс-культурный анализ показал, что разнообразие медиарепертуара коррелирует с уровнем образования и владения языками. Так, даже в случае трудностей в освоении языка страны проживания более образованные мигранты обращались к новостям страны проживания на английском языке. Альтернативными вариантами оказалось предпочтение телевизионных новостей, что подтверждается многими другими исследованиями, и обращение к социальным медиа.

Рассмотренные исследования медиапотребления в процессе миграции развиваются в рамках более высокоуровневой группы исследований, а именно изучения транснациональной миграции. Как нами было обнаружено, исследований трансформаций медиарепертуара или взаимодействия с медиа в случае совершения миграции в пределах одного государства практически отсутствуют (исключением могут служить исследования, связанные со студенческой мобильностью). Транснациональный подход, доминирующий в исследованиях миграции с 1994 года, рассматривает как пресуппозицию представление о миграции как о «процессе, в ходе которого иммигранты создают и поддерживают многопрофильные социальные отношения, которые объединяют их общества происхождения и поселения» (Basch et al. 1994, p.7). Представление о «включенном мигранте», которое было обозначено в манифесте Даны Диминеску (2008), уточняет данный подход, указывая на «способность постоянно обновлять свою связь с домашней средой, даже если они устанавливают контакты с обществами стран назначения» (Diminescu 2008, p. 572, см. также Elias 2011, Karatzogianni et al, 2012; Madianou & Miller 2013 и другие). Тем не менее, несмотря на глубокую проработанность медиакультуры индивидов с опытом миграции, абсолютное большинство исследований сосредоточено на миграции между государствами. Вследствие этого в работах по медиапотреблению группы индивидов с опытом миграции или принадлежащие к этнокультурным меньшинствам сравниваются с данными национальных опросов (Trebbe 2009, Bonfadelli et. al. 2007 и другие), а взаимодействие с медиа рассматривается как «средство конструирования этнической идентичности основанное на национальной группе страны происхождения» (Metykova, 2010, p. 3). Более того, необходимо подчеркнуть на интегрированность данных исследований в контекст оценки уровня интеграции в принимающее общество (Heft & Paasch-Colberg, 2013 и другие).

Один из основателей фигуративного подхода к изучению глубокой медиатизации общества, Андреас Хепп, уточняет понятие «включенного мигранта» до «медиатизированного мигранта» и обосновывает концепцию «коммуникационной связности мигрантов» (Hepp, Bozdog & Suna

2011). Степень медиатизированности современной миграции отражена в попытках исследователей предложить собственные термины для описания сложившихся практик и общностей: «включенные мигранты» (Diminescu, 2008), «электронные диаспоры» (Diminescu, 2008), «медиатизированные мигранты» (Hepp, Bozdog, & Suna, 2011), «цифровые диаспоры» (Brinkerhoff, 2009; Everett, 2009; Gajjala, 2008), «диаспоры в эпоху новых медиа» (Oiarzabal & Alonso, 2010), «цифровое единение» (Marino, 2016), «совместное присутствие на основе ИКТ» (Baldassar, Nedelcu, Merla, & Wilding, 2016), «полимедиа мигрантов» (Madianou & Miller, 2012), «виртуальная близость» (Wilding, 2006) и «транснационализм в Интернете» (Sahoo & de Kruijf, 2014).

В сравнении с исследованиями, посвященными медиапотреблению в среде мигрантов в стране проживания, результаты изучения практик взаимодействия с медиа до переезда представлены в значительно меньшем объеме. Они, как правило, связаны с исследованием процесса принятия решения о миграции либо появились после иммиграционного кризиса в Европе 2015 года. В последнем случае исследования связывают принимаемые решения о миграции с освещением действий правительств европейских стран по приему беженцев и декларируемых ими публично отношению к беженцам. В процессе подготовки к миграции индивиды с помощью онлайн-платформ активно ищут информацию – как официальную, так и неформальную, которую они могут получить из мигрантских онлайн-сообществ или блогов, и формируют новые социальные связи (Hiller & Franz, 2004; Dekker & Engbersen, 2014).

Считается, что социальные сети играют роль в инициировании пространственной мобильности и в выборе места назначения для многих мигрантов (например, Boyd, 1989; Castles and Miller, 2003; Fawcett, 1989; Jedlicka, 1978; Massey et al., 1987, 1993).), а также в процессах интеграции / ассимиляции в новом обществе проживания (например, Chelpi-den Hamer and Mazzucato, 2010; Lubbers et al., 2010; Portes and Rumbaut, 1996, 2001; VanTubergen et al., 2004). Отметим, что значительную долю исследований, связанных с информационными потребностями и развитием социальных связей в первое время после переезда, составляют работы, рассматривающие опыт иностранных студентов, приезжающих в другую страну в образовательных целях. В сообществах в социальных сетях новички взаимодействуют с уже осевшими мигрантами, которые служат источниками информации и образцами для подражания (Bucholtz, 2019). Информация, запрашиваемая приезжими, касается в первую очередь повседневных вопросов, «с которыми мигранты могут столкнуться на ранних стадиях процесса расселения» (Marino, 2015, p. 4), таких как открытие банковского счета или получение страховки. «Онлайн-диаспоральная публичная сфера» (Kok & Rogers, 2017, стр. 28) в социальных сетях облегчает процесс интеграции и помогает заполнить социальную пустоту, связанную с миграцией в другую страну.

Данные исследования показали, что онлайн-медиа влияют на миграционные устремления. Индивиды, которые все еще находятся в стране происхождения и рассматривают возможность переезда, ищут в Интернете информацию о процессе миграции и различных пунктах назначения (Hiller & Franz, 2004). Они используют Интернет в основном для поиска информации, изучения и оценки перспектив миграции. Помимо практической информации и помощи, онлайн-медиа предоставляют изображения других мест проживания и образа жизни, подпитывая стремления и решения о переезде (Burrell and Anderson, 2008). Тулин и Вильгельмсон выделяют четыре роли, которые Интернет играет в принятии миграционных решений: вдохновение, наблюдение и выбор, оперативная и эмоциональная подготовка и поддержка в процессе переезда (Thulin and Vilhelmson, 2014).

В нашем исследовании мы стремимся объединить два магистральных направления исследований – изучение медиапотребления с точки зрения

удовлетворения потребностей и изучение процесса удовлетворения потребностей в процессе миграции.

2. Моделирование процессов трансформации медиарепертуара на основе ретроспективных данных

На первом этапе было запланировано проведение глубинных интервью с индивидами, имеющими стаж миграции менее трех лет. Целью проведения интервью являлась ретроспективная реконструкция опыта использования медиа во время подготовки к акту миграции и в начальный период после смены места жительства.

При построении методологии и гайда интервью мы опирались на работы, посвященные взаимодействию с медиа среди носителей русского языка, проживающих в Финляндии и Израиле. В них число интервью колеблется от 16 до 30. Гайд включал в себя следующие блоки: биографические сведения (возраст, стаж миграции, использование языка страны проживания); текущие медиапривычки, опыт поиска полезной информации в процессе переезда, основные элементы новостного медиарепертуара до и после переезда, практики создания пользовательского контента.

За 2020 год членами исследовательского коллектива было собрано 30 интервью. К поиску информантов и проведения интервью были также привлечены студенты магистерских программ Санкт-петербургского государственного университета, которые прошли тренинг и были ознакомлены с гайдом в рамках проходимой ими научно-исследовательской практики.

Возраст информантов, совершивших кросс-границную миграцию, составлял от 21 до 52 лет, среди стран – США, Германия, Китай, Южная Корея, Словакия. Возраст информантов, совершивших переезд в пределах родной страны, составлял от 21 до 55 лет, интервью проводились в Москве и Санкт-Петербурге. Интервью были записаны с помощью компьютерных средств аудиозаписи и расшифрованы полностью. Дальнейший анализ проводился с использованием текстовых расшифровок интервью.

Примером изменения медиарепертуара может выступать отказ от новостных источников, из которых информант получал информацию до переезда. Об отказе сообщали как информанты, переехавшие в пределах родной страны, так и уехавшие за границу. Среди причин для отказа назывались отсутствие планов вернуться в родной город, отсутствие прагматической необходимости (невозможность принять участие в мероприятиях, о которых получали информацию из пабликов), изменение объекта интереса (желание следить за актуальной повесткой места проживания).

Другие информанты говорили о желании сохранить часть медиарепертуара, возможно, дополнив его новыми элементами. Такие мотивы также звучали в интервью как об опыте внутренней миграции, так и об опыте трансграничной миграции. Информанты говорили о любви к городу, из которого они уехали, и желании сохранить эмоциональную связь с ним, упоминали потребность знать, что происходит с родным городом (реже – родной страной).

Проведенные интервью показали, что информантам свойственно изменять медиарепертуар или сохранять привычные его элементы вне зависимости от типа миграции (трансграничная или в пределах родной страны). Подчеркнем, что аргументы и объяснения, с помощью которых информанты комментировали свои действия, имеют много общего вне зависимости от типа миграции. Возможно, факт транснациональной миграции влияет на вероятность изменения медиарепертуара, но проведенные нами интервью показывают наличие других влиятельных факторов, определяющих взаимодействие индивида с медиа в процессе миграции. Такими факторами служат, во-первых, сложившиеся медиапривычки (например, прагматический характер потребления местных новостей), во-вторых, наличие эмоциональной связи с местом, откуда была совершена

миграция. Для проверки гипотезы о влиянии на вероятность трансформации медиарепертуара на втором этапе будет проведено анкетирование, которое позволит собрать количественные данные.

Отметим три типа мотивации, которая, видимо, оказывает влияние на трансформацию медиарепертуара в процессе миграции в том, что касается источников информации о месте проживания до переезда. Первый тип встретился в тех случаях, когда информанты обосновывали отказ от старых источников информации тем, что им достаточно сохранения общения непосредственно с людьми. Второй тип характерен для информантов, которые обосновывали сохранение источников тем, что им необходимо быть в курсе новостей города или страны, так как там продолжают проживать близкие информантам люди. Наконец, третий тип проявляется среди тех информантов, которые отмечают, что следуют собственному интересу вне социального контекста.

Результаты интервью показали также наличие разницы между городом и страной. Информанты могут предпочитать следить за новостями родного города либо родной страны. Данные два подхода нередко проявляли себя как взаимоисключающие: информанты могли достаточно эмоционально высказываться как о безразличии к тому, что происходит за пределами родного города, так и о нежелании иметь с ним что-то общее.

Вне зависимости от типа миграции (трансграничная или в пределах родной страны), информантам свойственно сохранять привычные паттерны поведения в отношении создания контента в социальных сетях. Хотя информанты, сменившие страну проживания, чаще упоминают интерес близкого социального окружения и желание фиксировать процесс миграции и приобретаемый опыт публично, не меньшее влияние оказывает отношение информанта к процессу публикации личной информации в социальных сетях. Таким образом, особого внимания должны заслуживать случаи, в которых индивид с опытом миграции изменяет привычный паттерн – например, перестает вести свои аккаунты в социальных сетях или, наоборот, создает блог с нуля. Тем не менее, мы полагаем, что в данном аспекте тип миграции должен скорее оказывать влияние на поведение индивида как создателя контента.

Наконец, наиболее существенные отличия между информантами, переехавшими в пределах родной страны, и информантами, переехавшими в другую страну, относятся к запросу на участие в сообществах, адресованных индивидам с опытом миграции. Информанты, мигрировавшие внутри родной страны, упоминали недостаток социальных связей в новом городе, но говорили о том, что обстоятельства их переезда способствовали интеграции в местное сообщество. В отличие от них, информанты, уехавшие за границу, признавали важность мигрантских сообществ как источников информации, простоту их поиска, и безусловную потребность в поддержке «старожилов». Тип миграции существенно повлиял на запрос информантов на участие в этих сообществах и на их представление об их полезности. Ключевым фактором в интервью оказывался родной язык и знание норм принимающего общества, а также процесс получения знаний через собственный опыт.

На основе изученной литературы и проведенных интервью мы смогли построить следующую модель процессов трансформации медиарепертуара. В начале исследования мы предполагали, что изменение медиарепертуара происходит в связи с тем, что у индивидов появляются новые потребности, связанные с необходимостью в адаптации к новой незнакомой среде. Теория использования и удовлетворения, рассматривая потребности индивида, не выделяет ее как постоянно свойственную взрослым индивидам. Мы полагаем, что различия между информантами, переехавшими в пределах родной страны, и информантами, переехавшими в другую страну, демонстрируют, что в процессе миграции данная потребность возникает и проявляется с разной силой.

Мы также предлагаем соотносить изменение медиарепертуара и изменение потребностей, которые индивид удовлетворяет с помощью медиа. Различные изменения в привычках медиапотребления, в медиарепертуаре или собственном поведении в социальных сетях в целом могут быть разделены на два ведущих типа, имеющие значение в контексте того, какое влияние миграция оказывает на сущностные характеристики медиапотребления. Для данного разделения необходимо проанализировать, происходит ли изменение потребностей, которые индивид удовлетворяет с помощью медиа. Наряду с демографическими, социально-экономическими и психологическими факторами, которые рассматриваются в исследованиях медиапотребления в среде мигрантов в контексте интеграции, необходимо учитывать медиарепертуар, присущий индивиду с опытом миграции, до процесса миграции. Рассмотрим данное утверждение на примерах.

Индивид А: значительная доля источников в медиарепертуаре до процесса миграции составляют локальные новости. После переезда индивид изменяет медиарепертуар, например, заменяет подписки на паблики с локальными новостями города, из которого индивид уехал, на медиа, связанные с новым местом проживания. Мы можем сделать вывод, что процесс миграции не оказал влияние на потребность в локальных новостях – индивид сохранил привычки и решает с помощью медиа те же самые задачи, что и до переезда. Сохранение привычек и потребностей мы встретили в интервью как с информантами – транснациональными мигрантами, так и с теми, кто менял место жительства в пределах одного государства.

Индивид Б: после переезда продолжает следить за новостями родного города и объясняет свое поведение тем, что таким образом сохраняет связь с близкими людьми, которые продолжают жить в том же городе. При отсутствии изменений в медиарепертуаре мы наблюдаем изменение потребностей – появляется потребность в поддержании связи на расстоянии. Элемент медиарепертуара используется для удовлетворения потребности в социальном взаимодействии, а не когнитивных потребностей, как до процесса миграции.

В завершение первого этапа было найдено десять информантов, планирующих мигрировать в 2021 году и готовых принять участие в лонгитюдном исследовании. С данными информантами были записаны интервью, им предложен шаблон ведения дневниковых записей для мониторинга изменений медиарепертуара и информационных потребностей, связанных с процессом миграции.

2. Ожидаемые направления дальнейшего использования полученных за отчетный период результатов: На основе пилотных интервью планируется разработка опросника для проведения анкетирования, которое позволит на количественных данных проверить выдвинутые гипотезы.

На 2021 год запланировано проведение лонгитюдного исследования с использованием дневникового метода. Результатом должно стать моделирование процессов трансформации медиарепертуара на основе дневников информантов и разработка функциональной типологии взаимодействия с медиа как стратегии социокультурной адаптации мигрантов.

3. Публикации ученого за отчетный период по заявленной тематике: 5 (кол.)

3.1. Количество публикаций по типам:

– Монографии: 0 (кол.)

- Учебники, учебные пособия: 0 (кол.)
- Статьи: 2 (кол.)
- Тезисы докладов: 3 (кол.)
- Другие публикации: 0 (кол.)

3.2 Количество публикаций, индексируемых в WoS, Scopus, ERIH, РИНЦ:

- количество публикаций, индексируемых в международной информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science: 0 (кол.)
- количество публикаций, индексируемых в международной информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus: 1 (кол.)
- количество публикаций, индексируемых в международной информационно-аналитической системе научного цитирования European Reference Index for the Humanities: 0 (кол.)
- количество публикаций в российских отраслевых научных изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий РИНЦ: 3 (кол.)

3.3. Перечень публикаций в Web of Science:

№ п/п	Название публикации	Авторы публикации	Наименование издания	Тип публикации	ISSN издания/ ISBN издательства	Год издания	Идентификатор публикации в WoS
-------	---------------------	-------------------	----------------------	----------------	------------------------------------	-------------	--------------------------------

3.4. Перечень публикаций в Scopus:

№ п/п	Название публикации	Авторы публикации	Наименование издания	Тип публикации	ISSN издания/ ISBN издательства	Год издания	Идентификатор публикации в Scopus
-------	---------------------	-------------------	----------------------	----------------	------------------------------------	-------------	-----------------------------------

1	Defining network borders on instagram: the case of russian-speaking bloggers with migration background	Smoliarova A.; Platonov K.; Sharkova E.; Gromova T.	Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics)	Book Series Conference Paper	03029743	2020	2-s2.0-85088539909
---	--	---	--	------------------------------	----------	------	--------------------

3.5. Перечень других значимых публикаций, не входящих в Web of Science и Scopus:

№ п/п	Название публикации	Авторы публикации	Наименование издания	Тип публикации	ISSN издания/ ISBN издательства	Год издания	Примечание
1	Transnational VS domestic: changes in media consumption during the migration process	Смолярова А.С.	Сборник тезисов конференции «Двенадцатые международные научные чтения в Москве "СМИ и массовые коммуникации-2020"»	Тезисы доклада		2020	Будет проиндексировано в РИНЦ
2	#blacklivesmatter с русским акцентом: русскоязычные Телеграм-каналы из США о протестах в мае – сентябре 2020 года	Громова Т.М., Смолярова А.С.	Российская школа связей с общественностью. 2020. № 18-19. С. 164-177.	Статья	987-5-7579-1821-1	2020	
3	Инстаграм-блоги о миграции на русском языке: сравнение Грузии и Армении	Смолярова А.С.	МЕДИА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. 59-е ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЧТЕНИЯ. сборник материалов Международного научного форума. Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций", Санкт-Петербургского государственного университета. 2020. С. 172-173.	Тезисы доклада		2020	

4	Борьба с инфодемией Covid-19: роль русскоязычных инстаграм-блогов в Китае и Италии	Смолярова А.С., Громова Т.М., Шаркова Е.А.	Сборник тезисов конференции «Актуальные проблемы медиаисследований – 2020. X Международная научно-практическая конференция НАММИ»	Тезисы доклада		2020	
---	--	--	---	----------------	--	------	--

4. Участие ученого в научных конференциях и семинарах за отчетный период по заявленной тематике: 4 (кол. докладов)

- международные мероприятия: 4 (количество докладов)

№ п/п	Название мероприятия	Место и время проведения	Название доклада
1	Networks in the Global World. Structures in Contexts. Understanding Relations in European Societies and beyond	Санкт-Петербургский государственный университет, 07.07.2020 - 09.07.2020	Global Russians shaped by social media affordances
2	Comparative Media Studies in Today's World	Санкт-Петербургский государственный университет, 10.11.2020 - 11.11.2020	Immigrant media in the past, mass self-communication in the present
3	Двенадцатые международные научные чтения в Москве "СМИ и массовые коммуникации-2020"	Московский государственный университет, 19.11.2020 - 20.11.2020	Transnational VS domestic: changes in media consumption during the migration process
4	Актуальные проблемы медиаисследований – 2020. X Международная научно-практическая конференция НАММИ	Московский государственный университет, 11.12.2020 - 11.12.2020	Борьба с инфодемией COVID-19: роль русскоязычных инстаграм-блогов в Китае и Италии

- другие мероприятия: 0 (количество докладов)

№ п/п	Название мероприятия	Место и время проведения	Название доклада

5. Научно-педагогическая деятельность ученого за отчетный период (учебные курсы, лекции, семинары, практические и лабораторные занятия): 2 (кол.)

№ п/п	Наименование учебного заведения	Название курса	Форма обучения (лекция, семинар, практическое занятие, лабораторное занятие и др.)

1	Санкт-Петербургский государственный университет	Медиалаборатория исследователя	лекции
2	Санкт-Петербургский государственный университет	Научно-исследовательская практика	

6. Подготовка научных кадров под руководством ученого за отчетный период:

- подготовлено кандидатов наук: 0 (кол.)

№ п/п	Специальность ВАК	Количество	Из них защищено диссертаций
-------	-------------------	------------	-----------------------------

- дипломные работы, подготовленные под руководством грантополучателя: 2 (кол.)

7. Результаты интеллектуальной деятельности ученого за отчетный период по заявленной тематике: 0 (кол. объектов интеллектуальной собственности)

№ п/п	Наименование объекта интеллектуальной собственности	Вид объекта	Охранный документ (патент, свидетельство о регистрации)		Подана заявка (заполняется в случае, если охранный документ еще не выдан)	
			№	Дата выдачи	№	Дата выдачи

8. Общественное признание ученого за отчетный период (премии, медали, дипломы и т.п.): 0 (кол.)

№ п/п	Название премии/награды	Кем выдана	Год получения	Достижение, за которое вручена премия/награда
-------	-------------------------	------------	---------------	---

9. Исследования по гранту, выполненные соисполнителями ученого за отчетный период (исследования, публикации, участие в конференциях и т.п.):

№ п/п	Фамилия, имя, отчество соисполнителя	Краткое описание выполненной работы
1	Громова Тамара Михайловна	Подготовка лонгитюдного исследования, дискурс-анализ русскоязычных инстаграм-блогов о миграции и блогов носителей русского языка за рубежом в период протестов в США в мае – сентябре 2020 года

2	Шаркова Екатерина Андреевна	Систематизация научного задела по использованию медиа во время разных стадий миграции, проведение и дискурс-анализ интервью, исследование блогов носителей русского языка за рубежом в период пандемии, сетевой анализ русскоязычных блогов о миграции
---	-----------------------------	--

10. Выполнение заданных индикаторов в отчетном периоде:

№ п/п	Наименование индикатора	Ед. изм.	2020 г. план	2020 г. факт
1	Количество научных публикаций (монографии, учебники, учебные пособия, статьи, тезисы докладов, другие публикации)	ед.	5	5
1.1	количество публикаций, индексируемых в международной информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science	ед.	0	0
1.2	количество публикаций, индексируемых в международной информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus	ед.	0	1
1.3	количество публикаций, индексируемых в международной информационно-аналитической системе научного цитирования European Reference Index for the Humanities	ед.	0	0
1.4	количество публикаций в российских отраслевых научных изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий РИНЦ	ед.	3	3
2	Количество докладов и сообщений на конференциях, в том числе международных	ед.	3	4
3	Количество учебных курсов (лекции, семинары, лабораторные занятия), которые ведет грантополучатель	ед.	1	2
4	Количество защитивших диссертации на соискание ученой степени под руководством грантополучателя	ед.	0	0
5	Количество результатов интеллектуальной деятельности	ед.	0	0

